

Ли Вэй Ян медленно проговорила:

- Минь Чжи такой маленький, но благодаря вам он почувствовал вкус смерти. Перед тем, как ты причинила ему вред, ты думала о том, чтобы проявить милосердие? Ты причинила боль моему брату, я позабочусь о том, чтобы и ты почувствовала ее вкус!

Чжоу Мама теперь действительно сожалела об этом. Почему она добровольно помогла Да Сяоцзе? Она дала обет Гогун Фурен, чтобы преподать Ли Вэй Ян урок, но она никогда не думала, что она будет такой проклятой душой! Она навредила себе!

Маленький сарай снова наполнился паленым запахом, и Чжоу Мама потеряла сознание на этот раз.

- Облейте ее водой, чтобы она очнулась.

Приказала Ли Вэй Ян.

Когда она пришла в себя, Чжоу Мама решила, что на этот раз она будет держать язык за зубами. Она уже перенесла такой жестокий метод пыток, теперь терять было нечего? Пока она настойчива, Да Сяоцзе будет защищать ее, чтобы сохранить ее собственные секреты в безопасности. Она может быть даже в пути прямо сейчас! Чжоу Мама пристально посмотрела на Ли Вэй Ян:

- Сан Сяоцзе, Нуби ничего не знает! Вам не нужно тратить свои усилия, Нуби не будет подставлять Да Сяоцзе!

- Подставлять ее?!

Ли Вэй Ян выглядела так, словно услышала шутку.

- Я только пыталась выяснить, как вам всем это удалось это сделать, но кто знал, что вы будете настолько мелочны. И так как ты такая упрямая...

Она протянула руку Чжао Ю, которая немедленно протянула ей кинжал, висящий у нее на поясе. После легкого движения Вэй Ян, Чжоу Мама почувствовала острую боль и звук крови, капающей на пол.

- Повреждена артерия на твоём запястье, и если она все еще будет кровоточить через час, даже знаменитый врач Хуа То не спасет тебя.

Ли Вэй Ян улыбнулась.

- К тому времени Да Цзе тоже будет довольна. В конце концов, ей нужен слуга, но ей не нужно, чтобы этот человек был жив. Я окажу ей огромную услугу!

Когда она все глубже погрузилась в ужас, ее дыхание становилось все более затрудненным. Она почувствовала, как кровь вытекает из нее, температура ее тела падает с каждой минутой. Холод, ползущий по ее телу, вызывал судороги, а губы в страхе о чем-то говорили, она явно была на грани слома.

Самым ужасным моментом на земле была не смерть, а процесс умирания. Никто не понимал это лучше, чем Ли Вэй Ян.

Улыбка Ли Вэй Ян была мягкой и теплой как лето.

- Я поняла, какая радость быть злодеем. Чжоу мама, покинь этот мир в покое. Когда ты уйдешь, я позабочусь о твоих последних обрядах. Я отправлю тебя через 18 уровней ада и гарантирую, что ты никогда не увидишь света!

Чжоу Мама наконец была сломлена, она закричала от боли:

- Нуби признает это, Нуби все тебе расскажет!

Ли Вэй Ян взмахнула рукой, и Чжао Ю подошла, и использовала марлю, чтобы оказать давление на рану. Когда она это сделала, она сказала тихим голосом.

- Только попробуй, сказать хотя бы пол правды ...

Слезы разлились по всему лицу Чжоу Мамы.

- Нуби не посмеет! Нуби не посмеет лгать! Цзю Иньян невиновна, это я подкупила ее Яту Юй Эр, чтобы помочь мне сделать мою грязную работу. Именно я преднамеренно устроила сцену, чтобы позволить другим яту увидеть, как плавят золотые монеты, чтобы они подумали, что Цзю Иньян что-то добавила внутрь ... Смерть Цзю Иньян также произошла из-за того, что я попросила Юй Эр изменить ее еду и питье. Это был трудно обнаруживаемый яд, Юй Эр дала Цзю Иньян сырую еду с ядом, чтобы она сошла с ума...

Ли Вэй Ян уже догадалась об этом, поэтому ей было не интересно. Она была сосредоточена на одном ответе, который она хотела.

- Вы что-нибудь еще сделали?

Чжоу Мама на мгновение колебалась, глядя на леденящий взгляд Ли Вэй Ян. Она выпалила:

- Да! В еде Ци Инян. Мы знали, что Ци Инян любит есть рыбу, поэтому я подкупила торговца, который обеспечивает резиденцию Ли рыбой. Он кормил рыбу ртутью в малых дозах. Недостаточно, чтобы убить рыбу, но достаточно, чтобы она накапливалась в организме с течением времени. Разве Ци Инян не жаловалась на частое головокружение и слабость? Это из-за ртути в рыбе ...

- Продолжай!

Приказала Ли Вэй Ян.

- Есть ... есть ... еще это ...

Чжоу Мама сжала зубы, не желая говорить больше, но посмотрев на Чжао Ю она проговорила:

- Я скажу это! Я все тебе расскажу! В моих волосах деревянная шпилька...

Чжао Ю протянула руку и сорвала деревянную шпильку, которую она рассмотрела только сейчас.

- Что это?!

Грязь и пот на лбу Чжоу Мамы стекали и омрачали ее аккуратно поднятые брови, но она была не в том состоянии, чтобы заботиться об этом. Страх был написан на ее лице.

- Эта шпилька на самом деле полая, специальный ключ может выпустить яд, содержащийся внутри ... Я должна была найти возможность снова отравить Си Шаоэ ...

...Но она не ожидала, что ее поймает Ли Вэй Ян. И никто не мог обвинить Ли Чжан Лэ за попытку сделать это. В течение этого месяца каждая семья послала Си Шаоэ подарок, чтобы показать свою искренность, поэтому она просто должна была воспользоваться этой возможностью. Пока все были заняты, Чжоу Мама могла использовать суматоху, чтобы причинить вред Ли Минь Чжи.

Ли Вэй Ян на самом деле слегка улыбнулась. Эта Да Цзе, наконец, решила использовать свою голову. Придумывание такой идеи - отравление рыбы ртутью - показало, насколько она улучшила свою работу. Ли Вэй Ян подготовила свою защиту, но она не могла предвидеть все. На этот раз она позволила своему врагу проникнуть через ее барьеры.

Чжоу Мама подавила горечь и страх в своем сердце, уставившись на Ли Вэй Ян.

- Сяоцзе, мы должны передать ее Лао Фурен для наказания.

Тихо сказала Бай Чжи.

Ли Вэй Ян холодно рассмеялась.

- Передать ее Лао Фурен?

Семья Ли была осторожна в вопросах, касающихся семьи Цзян. Лао Фурен, в лучшем случае, даст ей 50 ударов трости и отправит ее обратно в семью Цзян. Тогда как насчет Минь Чжи? Кто заплатит за страдания, которые он перенес?

Ли Вэй Ян пробормотала:

- Эта заколка довольно красивая, но мне интересно, каковы последствия отравления ...

Чжао Ю сразу поняла. Она покрутила заколку. Из нее посыпался светло-коричневый порошок и, холодно рассмеявшись, она схватила Чжоу Маму за подбородок и сунула яд ей в рот. Чжоу Мама дико закричала, пытаясь отбиться от Чжао Ю, но не могла этого сделать, так как ее руки и ноги все еще были связаны. Она могла плакать только как раненое животное.

- Мама Чжоу, я хотела, чтобы ты свидетельствовала против Ли Чжан Лэ, но очень жаль, что у семьи Цзян есть великая сила. Даже если бы я доказала, что Ли Чжан Лэ было зачинщицей заговора с целью отравить Си Ди, для него бы это все равно не завершилось справедливо. С меня хватит твоих постоянных попыток причинить вред. Раз ты так безжалостна, не вини меня за жестокость! Когда ты попадешь в ад, не забудь подать жалобу на Да Цзе. Это была ее схема, которая обрекла тебя на смерть!

Чжоу Мама замолчала, неудержимо царапая землю. Затем она начала царапать свое лицо, не останавливаясь, даже когда ее кожа была разорвана на части. Когда она перешла к животу, все застыли от страха при виде происходящего. Они никогда не видели такой ужасной смерти. Чжоу Мама разорвала свою одежду до живота. Это была ужасная каша из плоти и крови, которая текла и текла. Бай Чжи не могла смотреть на это отвратительное зрелище и закрыла глаза.

После часа мучительной боли с криками глаза Чжоу Мамы внезапно расширились и замерли. Она наконец-то сделала последний вздох.

Бай Чжи открыла глаза, осмеливаясь, наконец, посмотреть. Она была глубоко шокирована. Внутренности Чжоу Мамы вывалились, и по земле текла кровь. Это был адский способ умереть.

Бай Чжи на протяжении всего ее испытания не могла издать ни единого звука.

- Вы теперь понимаете?

Спросила Ли Вэй Ян.

Бай Чжи кивнула. В самом деле, с того момента, как она приняла яд, Чжоу Мама не переставала крутиться и крутиться, как будто внутри нее была какая-то странная сила, играющая с ней. Если яд вызвал такую реакцию у взрослого, что было бы Си ШАОЕ, который мог принять яд, это было бы ... Эта Мама Чжоу была действительно жестокой! Неудивительно, что Сяоцзе заставила самой Чжоу Маме испробовать его. Другое наказание было бы слишком добрым для нее!

- Сяоцзе, Нуби заставит наших людей немедленно избавиться от трупа.

Сказала Чжао Ю тихим голосом.

Холодно взглянув на кровь на своих вышитых шлепанцах, Ли Вэй Ян медленно произнесла:

- Я сожалею об этом.

Чжао Ю не могла не сказать:

- Сяоцзе, такой человек не стоит ваших сожалений.

Ли Вэй Ян подняла взгляд, ее глаза наполнились холодным презрением.

- Если бы я сохранила этот яд, и Ли Чжан Лэ испробовала бы его на вкус, как это было бы идеально.

Из этого было очевидно, что Ли Вэй Ян ненавидела Ли Чжан Лэ до глубины души. В прошлом, независимо от того, что Ли Чжан Лэ замышляла, Ли Вэй Ян не беспокоилась об этом так сильно, так как она не боялась. Но теперь, она нацеливалась на ребенка, которому было всего несколько месяцев, и она уже несколько раз покушалась на его жизнь. Если бы она могла, она определенно вырвала бы сердце Ли Чжан Лэ! Так как Ли Чжан Лэ сама использовала такие схемы, значит она соблюдает осторожность и было бы неразумным шагом для нее попытаться отравить ее лично, как она это сделала с Чжоу Мамой. Даже манипулирование с ее блюдами будет проблемой ...

В своих комнатах Бай Чжи помогла Ли Вэй Ян переодеть грязную обувь и тщательно вычистила капли крови, прилипшие к подолу ее платья. Ли Вэй Ян внезапно встала, подошла к бронзовому зеркалу. Бай Чжи заметила странное выражение ее лица. Однако уже через

мгновение Ли Вэй Ян начала улыбаться.

Она взяла изящно вырезанную коробку из розового дерева, открыла ее и вытащила красивую фарфоровую бутылочку. Когда она сняла крышку, воздух наполнился пьянящим ароматом османтуса. Эта бутылка масла для волос была подарена ей, но ей никогда не нравились сильные запахи, поэтому она обычно дарила их своим слугам. Судя по дням, ей скоро отправят новую партию. Цзян Юэ Лань всегда посылала ей более изысканные и дорогие ароматические масла, чтобы выразить свою любовь.

- Сяоцзе?

Спросила Бай Чжи.

- Это масло османтуса ... Его, должно быть, нелегко получить.

Сказала Ли Вэй Ян.

Бай Чжи остановилась на мгновение.

- Не очень. Слуги сорвут свежий османтус, когда цветок расцветет и выпустит свой аромат. Маленькие цветы будут тогда высушены под тенью, и как только это будет сделано, оно будет положено в кастрюлю с маслами. Через несколько дней настой османтуса готов к употреблению. В любом случае, это обычный метод. Тип масла османтуса, которое использует Сяоцзе - высшего сорта, то, что бедняки никогда не могут себе позволить.

Услышав это, Ли Вэй Ян лишь слегка улыбнулась.

- Скажите Чжао Ю прийти ко мне, у меня есть задание для нее.

- Да

Ответила Бай Чжи, спешно удаляясь.

<http://tl.rulate.ru/book/4556/412772>